

Кныш Евгений Викторович**Knysh Evgeny Viktorovich**

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и социологии Уральского государственного
юридического университета

PhD, Senior Lecturer,
Philosophy and Sociology Department,
The Ural State Law University

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

THE PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF RUSSIAN ORTHODOXY IN THE NEW SOCIOCULTURAL CONDITIONS: THE TYPOLOGICAL APPROACH

Аннотация:

В статье затрагиваются проблемы функционирования русской церкви в современных реалиях, характеризующихся столкновением ее с вызовами внешнего и внутреннего характера. Обозначено, что русская церковь выступает объектом критики в публичном пространстве в силу несоответствия ее некоему устойчивому представлению о том, какой она должна быть. Автор предлагает попытку ответить на вопрос, каким образом с точки зрения функционирования культуры русское православие может реагировать на подобные вызовы. Данный вопрос осмыслен в философско-культурологическом ключе с учетом двойственной природы церкви. В результате подобного осмысления выделены интенсивный (аксиологический) и экстенсивный (институциональный, направленный на успех) типы функционирования православной культуры. Обоснована актуальность воплощения сегодня интенсивного модуса церковности. Приводится соответствующий опыт развития одного современного православного прихода Екатеринбурга. В заключение представлены некоторые рекомендации по более активному воплощению интенсивного типа церковности Русской православной церковью. Важная роль в этом процессе отводится фигуре настоятеля и работе церкви с местным населением.

Ключевые слова:

православная культура, интенсивный тип церковности, экстенсивный тип церковности, приход, община, монастырь в миру, настоятель, духовные потребности населения.

Summary:

The paper addresses the problems of the functioning of the Russian church in modern realities, characterized by its clash with external and internal challenges. It is indicated that the Russian church acts as an object of criticism in public space because of its inconsistency with a certain stable idea of what it should be. The author makes an attempt to answer the question of how, from the point of view of the functioning of culture, Russian Orthodoxy can respond to such challenges. This question is comprehended in a philosophical and cultural way, taking into account the dual nature of the church. As a result of such a reflection, the intensive (axiological) and extensive (institutional, success-oriented) types of functioning of the Orthodox culture are distinguished. The relevance of the embodiment of the intense modality of churchness today is grounded. The relevant experience of the development of a modern Orthodox parish in Yekaterinburg is given. In conclusion, some recommendations for a more active embodiment of the intensive type of churchness by the Russian Orthodox Church are presented. An important role in this process is given to the figure of the abbot and the work of the church with the local population.

Keywords:

Orthodox culture, the intensive type of church, the extensive type of church, parish, community, monastery in the world, abbot, spiritual needs of the population.

Введение

По данным различных социологических исследований, российское православие находится в благоприятном положении на своей канонической территории [1, с. 4; 2, с. 331]. Конечно, доля активных прихожан остается стабильно низкой [3, с. 13; 4, с. 225], однако общая лояльность населения к традиционной религиозной культуре сохраняется. Действительно, еще совсем недавно мы переживали своеобразный религиозный ренессанс, который выражался в крещении большого числа людей, стабильном росте числа храмов за счет как строительства новых, так и восстановления и открытия прежних. Увеличивался штат священнослужителей. Кратно выросла численность прихожан, особенно если сравнить с советским периодом [5, с. 328, 336, 337].

В 1990-е гг. отношения церкви и российского государства вступили в новую фазу. На смену противостоянию пришел союз, или новая симфония, идея которой, известная еще со времен Византии, была озвучена в высших церковных кругах [6]. Вместе с определенной стабильностью такое положение вещей содержит в себе опасность роста негативного отношения населения к церкви при наличии поводов для недовольства положением дел в стране, и наоборот.

Православная церковь нередко сама становится объектом критики в СМИ. Скандальная хроника не обошла стороной ни патриарха, ни рядовых священнослужителей. Если обобщать высказываемые церкви претензии, увидим следующее: 1) несоответствие священнослужителей идеалистическому образу нестяжательного законопослушного пастыря; 2) вмешательство в светскую жизнь: сферы образования, искусства, науки (например, острая критика и попытки запрета проката фильма «Матильда»); 3) попытки реституции дореволюционной собственности. Впрочем, даже строительство новых храмов или восстановление разрушенных может вызвать сегодня сопротивление населения, что было сложно представить еще 20 лет назад. Яркий пример – определение места постройки в Екатеринбурге Екатерининского собора, уничтоженного большевиками в 1930 г. Локация менялась уже трижды. Каждый раз планы строительства встречали ощутимое сопротивление горожан. Попытка построить храм в сквере возле драматического театра в этом году вызвала столь бурное сопротивление, что получило освещение в федеральных СМИ и потребовало вмешательства со стороны президента. В итоге впервые в истории Екатеринбурга локация определялась на общегородском голосовании.

Все это свидетельствует о наличии новых вызовов для российского православия, которые наряду со сложной внешней ситуацией, связанной с признанием Константинополем новой структуры – Православной церкви Украины на канонической территории Московского патриархата и последствиями этого решения для всей системы мирового православия, говорят об актуальности вопроса о способах и формах ответной реакции. Целью работы является осмысление заявленной проблемы в философско-культурологическом ключе в контексте устойчивого социокультурного функционирования российского православия как части российской религиозной культуры.

Диалектика российской церковности

В первую очередь внесем ясность в само понимание православной церкви. По своей сути оно противоречиво, по крайней мере, двойственно. Выделяется «небесный» модус существования, отражающий надмирность церкви, устремленность к вечному бытию, и «земной», институциональный, отражающий необходимость решать насущные задачи, грамотно реализовывать общую жизнь адептов. Полагаем, что учет этой двойственности позволит более продуктивно осмыслить проблемное поле функционирования православной культуры, в том числе более полно представить возможности российского православия в современных условиях.

Исходя из этого, в зависимости от основной цели религиозной активности, применяя философско-типологический метод, выделим два способа существования в церкви и самой церкви, или два типа церковности. Первый, аксиологический тип церковности выражает интенции к реализации сути, ценностей и идеалов учения в жизни людей, что предполагает качественное изменение восприятия человеком себя, других, мира в целом. Второй, институциональный тип выражает стремление сообщества решать внешние, организационные задачи: поддерживать и увеличивать численность адептов, добиваться признания в обществе, успешно конкурировать с другими религиозными организациями и т. д.

Поскольку оба типа выражают не только модус существования, но и способ, направленность социокультурного развития православия, что соотносится с поставленной задачей, предлагается использовать наименования «интенсивный» и «экстенсивный» [7, с. 14]. Так, интенсивность ассоциируется с ростом качественных показателей, напряженностью и запасом внутренних сил человека, что соответствует первому из обозначенных типов церковности, также основанному на качественных личностных изменениях человека, требующих серьезного внутреннего духовного напряжения. Схожим образом экстенсивность подразумевает развитие вширь, с привлечением новых ресурсов, количественный рост, распространение, что соотносится с институциональным типом церковности.

Понятно, что крайности в проявлении любого из типов церковности нежелательны. В случае крена к воплощению только интенсивного типа церковности без соотнесения с реалиями земного бытия существует угроза деградации церковного сообщества до замкнутого (например, секты) и даже враждебного обществу (религиозный экстремизм). Предельность в выражении экстенсивного типа означает на практике превращение сообщества в своеобразную большую корпорацию с развитой бюрократической структурой, с использованием положений учения как идеологии.

В реальности в разной степени реализуются оба типа, развитие происходит маятникообразно. Так, в конце XIX – начале XX в., когда церковь в стране была интегрирована в структуру государства (синодальная система управления), имела сложные внутренние бюрократические процессы, развитые иерархические отношения, т. е. был чрезмерно выражен экстенсивный тип, оказались крайне востребованными именно те формы, которые в большей степени концентрировались на самом православном учении, духовных потребностях людей, т. е. реализовывали интенсивный модус церковности: старчество, братства, сестричества, различные религиозно-общественные платформы [8, с. 439].

Современная ситуация в российском православии в чем-то похожа. Уже говорилось, например, про интенции к сотрудничеству с государством, есть определенные сходства между РПЦ и крупными корпорациями. С учетом озвученных во введении проблем упор на демонстрацию силы, прочной связи с государством, крупным бизнесом, а также строительство крупных храмовых комплексов и т. п. чреват ростом негативного отношения к церкви именно вследствие чрезмерности в воплощении экстенсивного типа церковности. Возможно, это снова актуализирует воплощение интенсивного типа церковности и церкви целесообразно поддерживать соответствующие формы.

Обратимся к истории самой церкви [9]. Интенсивные практики обычно проявляются как инициатива снизу, желание людей реализовать свои духовные потребности в жизни в соответствии с евангельским учением. Обычно это предполагает форму общин, т. е. малых религиозных групп, включающих в себя верующих, регулярно участвующих в совместном богослужении, изучающих священные тексты, имеющих тесную жизненно-практическую связь. При такой дефиниции на ум прежде всего приходит форма общежительного монастыря [10, с. 44], однако возможны и менее радикальные по отношению к требованию ухода из мира варианты братств, сестричества и даже обычных приходов, которые реализуют на практике идею так называемого «монастыря в миру» [11, с. 290]. Их также можно назвать вслед за российским мыслителем С.С. Хоружим формами «практик соборности» [12, с. 9], воплощающими единство без подавления и без «выпячивания» личной индивидуальности.

Интенсивный путь развития церкви на примере одного прихода

Рассмотрим соответствующий логике исследования опыт формирования социокультурной общности через воплощение интенсивного типа церковности в одном из приходов Екатеринбург – приходе в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы на Семи Ключах [13].

Исторически приход родился из практики духовного окормления, оказания милосердной помощи, просветительской деятельности в пансионате для престарелых и инвалидов «Семь ключей», где было благоустроено молитвенное помещение, а затем домовый храм. Уязвимой частью любого прихода является фигура настоятеля, от которого во многом зависит характер деятельности общины. Значима эта фигура и в рассматриваемом приходе: с 2000 г. настоятелем является священник Андрей Канев, в 2009 г. защитивший кандидатскую диссертацию по филологии. С его назначением была развернута обширная деятельность в следующих формах: детская и взрослая воскресные школы, библиотека духовной литературы, общество милосердия, приходская газета «Благовещение», детская приходская газета «Добрыня».

Однако основополагающим началом в развитии прихода стали циклы бесед перед крещением, со временем переросшие в систему подготовки под названием «Школа покаяния имени святителя Игнатия (Брянчанинова)». Именно эта практика позволила сформировать устойчивую общину, которая позднее обрела широкую известность и признание в православии. Такой курс, ориентированный на длительные, серьезные духовные изменения в человеке, напрямую соотносится с интенсивным типом церковности.

Поскольку район с населением более 90 тыс. чел. при наличии только двух домовых храмов – в пансионате и детской больнице – явно нуждался в отдельном храме, его строительство было начато в 2003 г. Возведение и благоустройство храма осуществлялись силами членов прихода, и работа была закончена только в 2008 г., хотя здание было не каменным, а деревянным.

В дальнейшем в соответствии с потребностями прихожан были запущены успешно функционирующие сегодня проекты, которые реализуют установку на интенсивное развитие церковности (внутренние духовные изменения). Это детский просветительский центр, которым руководит кандидат исторических наук, доцент УрФУ А.Л. Соловьев, с 2012 г. – поисковый отряд «Орленок», с 2013 г. – казачий хутор «Благовещенский», с 2016 г. – Исетский казачий кадетский корпус имени святого Цесаревича Алексея (цель – военно-патриотическое воспитание детей и подростков). Трое прихожан стали священниками.

Таким образом, приход является целостным религиозным сообществом, сложившимся естественным путем на основе духовных потребностей людей в осмысленном и включенном осуществлении веры в рамках русского православия, успешно развивающимся и в современных условиях. Новыми членами прихода нередко становятся люди, живущие в отдаленных районах города и за его пределами, что не является типичным для этой формы организации церковной жизни, предполагающей реализацию территориального принципа идентификации верующего с общиной. При этом многие взрослые проходят Школу покаяния, предусматривающую длительный процесс погружения в православную традицию, различные богослужебные практики. Дальнейшая степень и форма активности во многом выбирается самим членом прихода. Верующие отмечают, что на них не оказывается давление, выражают удовлетворенность от участия в жизни прихода. Хотя встречается и такое мнение: «На этом приходе очень хорошо тем, у кого есть дети», что, на наш взгляд, соответствует идее определенной специализации в социокультурном функционировании

различных общин. Такая дифференциация сообществ дает возможность выбирать общину в соответствии со своими духовными потребностями вместо характерного для православия унифицированного варианта участия в практиках: поставить свечку, исповедоваться, причаститься. Наличие выбора позволит людям более осмысленно воплощать свою церковность.

Заключение

Современный этап развития российской православной культуры связан с новыми вызовами как внешнего, так и внутреннего характера. Полагаем, что одним из релевантных ответов на них является более активное воплощение интенсивного типа церковности, сравнимое с долгосрочными инвестициями: в перспективе это может укрепить позиции православия за счет роста числа деятельных приходов, активных прихожан, в целом авторитета церкви, что подтверждается рассмотренным опытом екатеринбургского Владимиробгородичного прихода. У церкви есть возможность влиять на это, например поддерживая различные адекватные начинания снизу. При этом крайне важны фигура настоятеля и активная работа с местным населением. Поэтому возможны следующие акценты в развитии православной культуры:

- повышение качества пастырской подготовки священнослужителей и поддержка наиболее активных и успешных из них с этой точки зрения;
- постепенное неадминистративное развитие организационных форм на приходах, первичность консолидации верующих по интересам и духовным запросам (милосердие, воспитание детей и т. п.);
- сдерживание экстенсивных форм выражения церковности, которые заключаются в демонстрации прочной связи с государством, строительстве крупных храмов в центре города, требованиях возврата утраченной после революции собственности, критике деятелей искусства, инакомыслящих и т. п.

Многое зависит от самого института церкви. Духовные потребности людей всегда ведут к поиску наиболее адекватных форм выражения, и в этом ключе у российского православия есть определенное преимущество, состоящее в позитивном восприятии его многими людьми как наиболее традиционной и привычной религиозной институции. Есть возможности для удовлетворения самых разнообразных потребностей. Но существуют и сложности, связанные с негативными стереотипами восприятия церкви частью населения и с наличием конкуренции. Также вполне вероятен вариант появления различных инициатив снизу, сообществ по интересам как временного, так и постоянного характера. И если католическая церковь имеет большой опыт их адаптации к своей структуре, то для русского православия, традиционно придерживающегося ценностей унификации практик, консервативности по отношению к новому, это остается пока не реализованной возможностью.

Ссылки и примечания:

1. Куперман А., Сайгал Н. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе [Электронный ресурс] / Pew Research Center. 2017. 51 с. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (дата обращения: 14.11.2019).
2. Уэр Т. Православная церковь / пер. с англ. Г. Вдовиной. М., 2011. 376 с.
3. Куперман А., Сайгал Н. Указ. соч. С. 13.
4. Уэр Т. Указ. соч. С. 225.
5. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012) // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы III Международной научной конференции / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород, 2013. С. 324–343.
6. Конференция «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы» прошла в Москве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. 2010. 21 апр. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1142982.html> (дата обращения: 12.05.2019).
7. См. подробнее здесь: Кныш Е.В. Христианские практики соборности в постсекулярной культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2018. 26 с.
8. Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е гг.) // Минувшее : исторический альманах. М. ; СПб., 1994. Вып. 15. С. 424–445.
9. Гззян Д.М. Христианство в истории : учебное пособие для студентов гуманитарных, теологических и религиозно-педагогических направлений и специальностей. М., 2015.
10. Уэр Т. Указ. соч. С. 44.
11. Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру: проповеди и поучения. М., 2008. 684 с.
12. Хоружий С.С. Идея соборности: ее православно-славянофильские истоки и ее перспективы в современном постсекулярном мире [Электронный ресурс] // Институт синергийной антропологии. 2012. 9 с. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_sobornost_2012.pdf (дата обращения: 25.11.2014).
13. Здесь и далее мы приводим материал из истории самого прихода (<http://vladprihod.ru/about/historytemple.html>), а также те референтные интервью, которое мы брали точечно в 2017–2018 гг. в рамках исследования современных способов воплощения соборности (см.: Кныш Е.В. Указ. соч.).

References:

Antonov, VV 1994, 'Parish Orthodox Brotherhoods in Petrograd (1920s)', *Minuvshee: istoricheskij almanakh*, Moscow, St. Petersburg, no. 15, pp. 424-445, (in Russian).

Gzgzyan, DM 2015, *Christianity in History: Textbook for Students of Humanitarian, Theological and Religious Studies and Specialties*, Moscow, (in Russian).

Khoruzhiy, SS 2012, 'The Idea of Collegiality: Its Orthodox Slavophil Roots and Its Prospects in the Modern Postsecular World', *Institut Sinergiy noy antropologii*, 9 p., viewed 25 November 2014, <http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_sobornost_2012.pdf>, (in Russian).

Knysh, EV 2018, *Christian Practices of Collegiality in a Post-Secular Culture*, PhD thesis abstract, Yekaterinburg, 26 p., (in Russian).

Kuperman, A & Saigal, N 2017, 'Religion and Nationality in Central and Eastern Europe', *Pew Research Center*, 51 p., viewed 14 November 2019, <<https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf>>, (in Russian).

Sinelina, YuYu 2013, 'The Dynamics of Religiosity of Russians (1989–2012)', in SD Lebedev (ed.), *Sociology of Religion in the Late Modern Society: Materials of the III International Scientific Conference*, Belgorod, pp. 324-343, (in Russian).

Svetsitsky, V 2008, *Monastery in the World: Sermons and Teachings*, Moscow, 684 p., (in Russian).

Ware, T & Vdovina, G (trans.) 2011, *Orthodox Church*, Moscow, 376 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна